

0724974-1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МАШКОВА ДИАНА ВЛАДИМИРОВНА

**ТВОРЧЕСТВО О.Ч. СУИНБЕРНА В КОНТЕКСТЕ
АНГЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ**

10.01.03 – литература народов стран зарубежья (английская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань 2001

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Казанского государственного университета

Научные руководители:
доктор филологических наук, профессор Н.А. АСАНОВА
кандидат филологических наук, доцент М.А. КОЗЫРЕВА

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук, профессор Н.Я. ДЬЯКОНОВА
кандидат филологических наук, доцент Л.Ф. ХАБИБУЛЛИНА

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
университет.

Защита состоится 12 февраля 2002 г. в 14³⁰ часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.081.14 в Казанском государственном
университете / 420008, г. Казань, ул. Кремлевская - 18, корп. 2, аудитория
1013.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н. Лобачевского.

Автореферат разослан 10 января 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат филологических
наук, доцент

М.А. Козырева

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ

0000977606

Появление О.Ч. Суинберна (1837-1909) на литературной арене Англии середины XIX века было событием неожиданным и шокирующим. Под знаком протеста прошла большая часть его творческого и жизненного пути. Это был истинный "enfant terrible" Викторианства, выступавший против ханжества, религиозности и буржуазного морализаторства эпохи. Его творчество противостояло викторианской поэзии (Р. Саути, Дж. Келл, М. Таппер, А. Теннисон): философия и тематика лирики Суинберна поражали современников своей дерзостью. На почве сложной, неординарной музыкальной организации стиха (обилие аллитераций и ассонанса, сложная рифмовка, чередование строк с разным количеством слогов, перебои ритма) выросла особая мелодика поэзии Суинберна, новая для слуха англичан.

В английской поэзии второй половины XIX века Суинберн занимал обособленное место. Его нельзя причислить ни к типичным представителям Викторианской эпохи (Теннисон, Браунинг, Клаф, Бьюкенен), ни к прерафаэлитам (Россетти, Моррис, Бёрн-Джонс, Вулнер), с которыми он, однако, имел определенную общность. С появлением Суинберна в литературе Англии наметилась новая фаза, приближающая поэзию к рубежу веков, к английскому эстетизму, декадансу, неоромантизму и символизму.

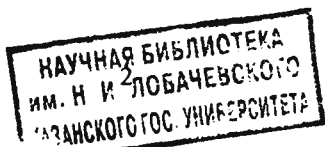
Близкое знакомство поэта с литературой античности, средневековья, современной ему Франции, Италии, Америки сыграло важную роль в формировании его творческих интересов и снискало ему славу одного из самых образованных представителей английской литературы. Творчество Суинберна складывалось, опираясь в большей степени на французские поэтические традиции. Именно он одним из первых привлек внимание англичан к французской литературе, посвятив ей значительную часть своих критических исследований. Особое внимание уделял он поэзии Ш. Бодлера.

В отечественном литературоведении творчество английского поэта практически не изучено. Исследование ограничилось небольшим количеством статей, авторами которых были Н. Васильев, М. Алексеев, И. Кашкин, С. Коршунов, В. Рогов и фрагментарным анализом творчества в работах З. Венгеровой, Л. Аринштейна, Н. Дьяконовой, Н. Панькова, Н. Соколовой. До сих пор Суинберн не нашел своего переводчика в России: мы располагаем переводами лишь нескольких отдельных стихотворений и отрывков, взятых из "Atalanta in Calydon" и

включенных в «Антологию новой английской поэзии» (В. Исаков, И. Кашкин, Б. Томашевский) и «Английскую поэзию в русских переводах» (И. Копостинская, М. Донской). Сегодня доказательством популярности Суинберна в нашей стране служат постоянно обновляющиеся страницы всемирной сети Internet, где появляются переводы его работ, выполненные, однако, не на самом высоком уровне.

Западное литературоведение не имеет недостатка в биографических и текстологических исследованиях, монографиях, сборниках, статьях, посвященных творческому наследию поэта. К наиболее полным биографическим исследованиям следует отнести работы Э. Госса, Ж. Лафурсада, Ф. Хендерсона, Х. Николсона, Ж. Фуллера. Западные биографы уделяют излишнее внимание эпатизирующим, но не всегда достоверным моментам биографии поэта, что зачастую мешает адекватному восприятию творчества Суинберна. Исследователи критических работ поэта (Д. МакГенн, Т. Коннели) и его принципов в творчестве (Р. Петерс, М. Реймонд, Э. Харрисон) указывают на различные моменты эстетической концепции поэта. Однако ни в одной из работ эстетика Суинберна не представлена как система, не дается целостная картина влияний, учитывающая все основные направления литературной и эстетической мысли, сказавшиеся в творчестве поэта. Анализ художественного творчества представлен в исследованиях Ж. Лафурсада, Дж. Кэссиди, Д. Райда, Э. Харрисона, С. Чью. Авторы рассматривают поэзию Суинберна как воплощение в жизнь принципов «чистого искусства» (Кэссиди), средневековых традиций (Харрисон), романтизма (Райд).

Связь с французской литературой составляет важную часть творчества Суинберна, на что указывают многочисленные западные исследования. В работах Э. Старки "From Gautier to Eliot" и М. Сабин "English Romanticism and the French Tradition", посвященных взаимодействию английской и французской литературы, Суинберну отводится значительное место. Между тем, единственная работа, посвященная непосредственно данному вопросу, - докторская диссертация А. Уолдер. Исследователь рассматривает поэтическое творчество Суинберна и Бодлера на примере тематической родственности "Les Fleurs du Mal" и "Poems and Ballads". Уделяется внимание и художественным средствам двух стихотворных сборников. Однако следует отметить, что вопрос об образной структуре сборников,

имеющий определяющее значение для сопоставительного анализа поэзии Суинберна и Бодлера, остается открытым. Целостное восприятие сборников обоих поэтов невозможно без апелляции к их эстетическим теориям, изучения истории и форм их творческих отношений, обращения к философии и мировоззрению. Существует также необходимость изучить роль английского поэта в процессе проникновения французской литературы XIX века в культурную жизнь Викторианской Англии и его значение в становлении английского модернизма рубежа XIX – XX веков. Творчество Суинберна в контексте англо-французских эстетических взаимодействий XIX века, в свете его отношений с эстетикой, философией и поэзией Шарля Бодлера – неисследованная область, как в западном, так и в отечественном литературоведении. Все обозначенные вопросы требуют своего разрешения, тем более, в свете все возрастающего интереса русского читателя к творчеству Суинберна. Этим и объясняется актуальность темы диссертации.

Цель исследования состоит в том, чтобы дать объективную оценку творчества Суинберна в контексте эстетического и литературного процесса эпохи, раскрыть сущность его связи с французской литературой, прежде всего, творчеством Бодлера.

Основные задачи исследования:

- создать периодизацию творчества О.Ч. Суинберна и дать характеристику творческой биографии поэта с учетом его связей с французской культурой;
- выделить период творчества, наиболее тесно связанный с французской литературой и, соответственно, обозначить ряд произведений, написанных под влиянием эстетических, философских и художественных принципов Ш. Бодлера;
- воссоздать систему эстетических взглядов Суинберна с учетом основных источников, на базе которых она формировалась;
- выделить тематические, композиционные и идейные особенности "Poems and Ballads", указывающие на влияние "Les Fleurs du Mal" в творчестве Суинберна;
- дать анализ системы ключевых образов "Poems and Ballads";
- указать на преемственность основных образов "Les Fleurs du Mal" в сборнике стихов Суинберна. Раскрыть пути или формы литературных отношений поэтов, сказавшихся в формировании идей, тем и образов "Poems and Ballads".

Научная новизна работы объясняется тем, что впервые в литературоведении рассматривается творчество Суинберна в контексте англо-французских эстетических взаимодействий, а также анализируется характер, особенности и взаимоотношения систем ключевых образов "Poems and Ballads" и "Les Fleurs du Mal". Впервые эстетические взгляды английского поэта представляются как единая концепция, сложившаяся под воздействием ряда влияний. В отечественном литературоведении нет также работ, посвященных непосредственно поэтическому творчеству Суинберна.

Объектом исследования являются стихотворные сборники "Poems and Ballads" (1866) Суинберна и "Les Fleurs du Mal" (1857) Бодлера. Значительное внимание уделяется критическим статьям и эссе Суинберна: "Charles Baudelaire: Les Fleurs du Mal" (1862), "Notes on Poems and Reviews" (1866), "William Blake" (1868), "A Study of Victor Hugo" (1886), а также статьям Бодлера об искусстве, объединенных под общим названием "L'Art Romantique".

Научно-практическая ценность исследования заключается в том, что основные выводы, сделанные в работе, могут быть включены в курс лекций по истории зарубежной литературы XIX века, использованы при чтении спецкурса по литературным связям и взаимодействиям, по истории английской поэзии; в курсе истории эстетики и искусствоведения, а также в переводческой практике.

Апробация работы: по материалам диссертации осуществлено пять публикаций. Проблемы, поставленные в исследовании, послужили материалом для докладов на научных конференциях в КГУ /2001/, КГПУ /1999/, /2000/ Основные положения и выводы диссертации обсуждены на кафедре русской и зарубежной литературы Казанского государственного университета /2001/.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Объем основного текста составляет 189 страниц. Список литературы содержит 294 художественных, научных, литературно-критических работ.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, формулируются цели и задачи диссертации. Здесь же содержится обзор литературы, отмечается недостаточная изученность в отечественном литературоведении.

Первая глава называется “Творчество Суинберна в контексте эпохи”. Согласно поставленным задачам в главе дается характеристика творческой биографии поэта с учетом ее взаимосвязи с французской литературой. Создается периодизация творчества, освещающая динамику развития отношений Суинберна с литературой Франции. Обзор творческого наследия помогает обозначить ряд произведений (“William Blake”, “Love’s Cross Currents”, “Lesbia Brandon”, “Chastelard” и “Poems and Ballads”), написанных непосредственно под влиянием эстетики, философии, мировоззрения и художественных принципов Ш. Бодлера. Глава подразделяется на три параграфа соответственно трем периодам, выделенным в творчестве английского поэта.

Источником биографических данных для нашего исследования послужило, прежде всего, эпистолярное наследие Суинберна. Кроме того, уделяется значительное внимание работе Госса, современника и друга поэта, исследованию Лафурсада, авторитетного французского критика и литературоведа, и работе Хендерсона, нашего современника, прибегающего к критическому обзору значительной части западных очерков и монографий, посвященных поэту.

Приобщение к литературе и писательской деятельности у Суинберна произошло рано: в возрасте двенадцати лет уже проявились литературные пристрастия, которые оставались с ним на протяжении всей жизни. В этом же возрасте была написана первая трагедия. Выходец из аристократической семьи, он получил прекрасное образование – греческий, латинский, итальянский, французский давались легко и, зачастую поэт прибегал к ним для создания собственных работ. Важную роль в становлении Суинберна как поэта сыграла ранняя переводческая деятельность: переводы из Сафо, Вийона, Лэндора, Гюго были выполнены еще в школе. Большое значение для формирования литературных интересов имело поступление в Оксфорд, где молодой поэт познакомился с прерафаэлитами и стал регулярно печататься в университетском журнале.

Будучи частично французом по происхождению, Суинберн всегда питал огромный интерес к литературе и культуре Франции. Первая поездка в Париж в 1858 году, близкое знакомство с современной французской культурой, сыграли решающую роль в жизни поэта: по возвращении Суинберн окончательно решает посвятить себя литературе. Открывается *первый период* (1858–1865) в творчестве

поэта. Суинберн начинает серьезную работу над двумя драматическими произведениями: "Rosamond" и "The Queen Mother". Первый (или ранний) период творчества охватывает промежуток в восемь лет. Характеризуется он как этап ученичества – Суинберн упражняется в подражании; пробует себя в различных жанрах: драма, поэма, стихотворение, роман, критическое эссе, новелла; берется за любой сюжет: античный, средневековый, елизаветинского или викторианского периода. Он пытается следовать опыту французских романистов (прежде всего Гюго, Дюма), интересуется литературно-эстетическими направлениями (французский романтизм, концепция «чистого искусства»), использует жанры и формы французской поэзии (рондо, французская баллада, лэ, вериле), пишет стихотворения, подражающие стилю французских поэтов (Готье, Бодлер). Именно в этот период наибольшее значение имеют разнообразные влияния – прерафаэлиты, «чистое искусство», эстетика Бодлера. Формируется художественная концепция поэта, его эстетико-философские идеалы, на которых в первую очередь сказалось влияние французской литературы. Складываются и элементы образной системы лирики Суинберна, опирающейся во многом на творческий опыт Ш. Бодлера. Большая часть "Poems and Ballads" – центрального сборника в творческой карьере поэта, обнаруживающего наиболее значительные идейные, эстетические, философские соответствия с поэтическим творчеством Бодлера – была написана в данный период. Специфика литературного взаимодействия Суинберна и Бодлера первого периода характеризуется стремлением к подражанию и ученичеству. Английский поэт преимущественно соглашается со своим французским предшественником: повторяет его идеи, развивает темы и образы, затронутые Бодлером, подражает его дендизму. Четыре из пяти произведений Суинберна, называемые в западном литературоведении «Цветами Зла» английского поэта, были написаны на данном этапе. Критическое эссе "William Blake", романы "Love's Cross Currents" и "Lesbia Brandon", драма "Chastelard" совпадают по философским убеждениям, эстетическим взглядам, тематике и специфике образов с творчеством Шарля Бодлера ("L'Art Romantique", "Les Fleurs du Mal", "Les Paradises Artificielles"). Период ученичества, поиска собственного направления в творчестве завершается с появлением греческой трагедии "Atalanta in

Calydon" в 1865 году, которая принесла поэту широкую известность и признание.

Второй период (1866-1878) отличается творческой независимостью и самостоятельностью, к этому времени складываются эстетическая и философская концепции поэта. Интерес к литературе Франции не пропадает: Суинберн с энтузиазмом пропагандирует современную французскую поэзию, посвящает ей критические статьи и эссе, но уже не стремится к подражанию. Благодаря публикации сборника "Poems and Ballads" первой серии (1866) он привлекает внимание французских литературных кругов, а в начале 90-х становится известен и широкому кругу читателей – появляется перевод его "Poems and Ballads" на французский язык, выполненный Г. Мюрим. Предисловие к изданию написал Мопассан, который был лично знаком с английским поэтом. Характер второго периода свидетельствует об итогах творческого поиска первого этапа. Суинберн обращается теперь преимущественно к лирическому жанру и устанавливает собственные принципы стихосложения: сложное сочетание разнообразных размеров, типов рифмы и ритма. Не случайно в английском литературоведении Суинберн признан виртуозным мастером стиха, стремившимся к максимальному сближению поэзии с музыкой. Наиболее примечателен в данном плане сборник "Poems and Ballads" второй серии (1878), который и закрывает второй период в творчестве Суинберна.

Третий период (1878-1909) в отношении взаимодействия с французской литературой лишен той восторженности и того преклонения, которые были свойственны предыдущим периодам. Суинберн совершенствуется в жанре критических статей и эссе, в которых он продолжает пропагандировать французскую литературу (Вийон, Гюго, Дюма, Готье, Бодлер, Мюссе, Банвиль, Малларме). Намечается уладок в жанре лирическом: поэтические работы в большинстве своем утрачивают богатство и разнообразие. Исключение составляют лишь несколько произведений ("Tristram of Lyonesse", "The Tale of Balen") средневекового характера - вспышки гения, которые рассеивают обычную скуку и монотонность. Критики отмечают, что у Суинберна всегда была страсть к унылым пейзажам, воссоздать которые помогала монотонность стиха. В создании атмосферы и настроений он не имел себе равных в английской поэзии (Дж. Д. Розенберг). Но со временем монотонность его стала навязчивой и изобиловала повторами.

Это не означает, тем не менее, что Суинберн отказался от написания поэтических работ - напротив, за последние тридцать лет он создал более тридцати семи томов поэм, трагедий, сборников стихов, но ни одно из произведений не получило высокой оценки критиков и литературоведов ни XIX века, ни наших современников.

Обзор творчества английского поэта, осуществленный в настоящей главе, позволил нам определить первый этап творчества поэта как наиболее тесно связанный с французской литературой. Наметились основные направления в искусстве XIX века (прерафаэлитизм, французский романтизм, концепция «чистого искусства», эстетика Ш. Бодлера), которые послужат фундаментом для рассмотрения путей формирования эстетической концепции О.Ч. Суинберна. Кроме того, сборник стихотворений "Poems and Ballads" (первая серия) выделился как кульминационная точка в поэтическом творчестве поэта: в нем формируются основные темы, образы и идеи поэзии Суинберна. "Poems and Ballads" дают богатую почву для сопоставительного анализа жанровых, композиционных, идейных, тематических и образных соответствий с творчеством Ш. Бодлера, прежде всего, его центральным сборником "Les Fleurs du Mal".

Во второй главе диссертации «Эстетические взгляды Суинберна», состоящей из двух параграфов, рассматриваются источники, на базе которых сформировалась эстетика поэта, и систематизируются взгляды Суинберна на искусство.

Эстетическая концепция Суинберна, выраженная в его критических статьях и поэтических произведениях, сложилась под влиянием ряда направлений мировой эстетической мысли. В системе художественных взглядов Суинберна обнаруживаются черты классической античной эстетики и эстетики эллинизма, средневекового искусства, французского (творчество Виктора Гюго) и английского романтизма. И все же, самую важную роль сыграл ряд направлений в искусстве XIX века: прерафаэлитизм, теория «чистого искусства» и эстетические принципы Теофиля Готье; творчество Шарля Бодлера и Эдгара Аллана По. Что касается По, то в данном случае влияние оказалось не прямым, а опосредованным искусством Ш. Бодлера.

На раннем этапе творчества Суинберн испытал заметное влияние прерафаэлитизма. Он разделял их *романтический бунт* против современной эпохи, хотя и не соглашался в том, что единственная

форма протеста против реальности - уход в мир средневековья. Суинберн, как и прерафаэлиты, стремился к *точности изображения*. Свойственен ему был и *мифологический, образный язык поэзии*, передача абстрактных понятий через наглядные аллегорические образы. Важную роль в концепции прерафаэлитизма играл принцип *понимания прекрасного как истины*, который заключается в том, что поскольку в жизни повседневной суть вещей искажена и лишена первоначального смысла, то призвание художника – отыскать красоту им присущую, и таким образом освободить и восстановить их значение. Большое значение в творчестве отводили прерафаэлиты *синтезу искусств*: живописи и поэзии. Суинберн, особенно в ранних своих произведениях ("Rosamond", "The Queen Mother"), также стремится к передаче наглядной картины посредством слов. Однако самым совершенным видом искусства он считал синтез музыки и поэзии. Характерен был для прерафаэлитов, равно как и для Суинберна, *эротизм*.

В еще большей степени, чем творчества прерафаэлитов, в эстетике Суинберна сказалось влияние современной французской литературы.

О восторженном отношении Суинберна к творчеству Виктора Гюго свидетельствует тон статей, посвященных французскому романтику - это серия статей "Victor Hugo: "Les Miserables" (1862), рецензии на "L'Homme qui Rit" (1869) и "L'Annee Terrible" (1972), статья "Victor Hugo: La Legende des Siecles" (1883), критический труд "A Study of Victor Hugo" (1886). Тем не менее, Суинберн не разделял большую часть рассуждений Гюго об искусстве: мысли о связи искусства с моралью и религией, о его социальном предназначении, теория полезности искусства не вызывали у английского поэта ничего, кроме раздражения. Однако в эстетических принципах Гюго присутствует момент, который оказал весьма значительное влияние на формирование системы художественных взглядов Суинберна. Это – *эстетизация безобразного*. Гюго утверждал за искусством право обращаться к любой теме, изображать любые предметы, даже если они могут показаться уродливыми с точки зрения человека. Искусство способно преобразить уродливые и безобразные проявления действительности, придать им художественную красоту.

Учитывая стремление Суинберна наделить искусство абсолютной свободой и независимостью от чего бы то ни было, неудивительно, что идеи, родственные собственным представлениям об искусстве, он отыскал в эстетике «чистого искусства». Основные положения

эстетической концепции Т. Готье, воспринятые и реализованные Суинберном в художественном творчестве, могут быть сведены к вопросу соотношения искусства и морали, к проблеме полезности искусства и философскому отношению к религии. Готье и Суинберн признают за искусством право подчиняться только собственным вечным законам и не пытаться соответствовать столь изменчивой морали человеческого общества. Идея «полезности» в трактовке поэтов получает отрицательное значение: искусство не ставит перед собой цели «исправить свой век и перевоспитать общество», как утверждал Суинберн. И Готье, и Суинберн нападали на христианство, так как именно оно дало человечеству печаль и страх, заодно с чувством греха и стыда. Наиболее рациональным жизненным принципом они видели гедонизм как уклонение от страданий, стремление жить легко и радостно. Самое значительное влияние Готье (*"Mademoiselle de Maupin"*) мы находим в романах Суинберна *"The Chronicle of Tebaldeo Tebaldei"* и *"Lesbia Brandon"*: герои романов живут в атмосфере искусства и проповедуют культ красоты.

Художественные принципы Бодлера, нашедшие отражение в творчестве Суинберна, вызвали у викторианских критиков и читателей большее негодование, чем эстетические принципы, заимствованные Суинберном у Готье. Влияние Бодлера сочли более аморальным, порочным и опасным. Шарль Бодлер, воспитанник романтизма, в первую очередь, английского, современник концепции «чистого искусства», предтеча французского символизма и декадентства Англии и Франции рубежа XIX-XX веков, не следовал безоговорочно ни за одним литературным направлением, ни за одной концепцией. В нем слишком силен был дух противоречия: в этом и кроется причина того, что Бодлер так и не объединил все свои разрозненные мысли и высказывания в единую систему. Подобная же черта была свойственна Суинберну: она не позволили ему примкнуть ни к одному из существовавших в то время литературных течений, им руководило стремление к поиску: поиску идеала, который по определению своему не может иметь конца.

Бодлер в своих рассуждениях о природе творчества отстаивал принцип свободы художника в выборе тем, сюжетов и времени действия. Стремясь к расширению предмета искусства, он утверждал, что любое проявление реальности, любая эпоха, в том числе и современность, способны служить почвой для художественного творчества. Творческое

наследие Суинберна служит тому ярким подтверждением: античный сюжет "Atalanta in Calydon", средневековая история "Chastelard" или легенда, легшая в основу "Tristram of Lyonesse" получили в его изложении одинаково выдержанную в колорите эпохи трактовку, наделенную в то же время чертами романтизма.

Важную роль в творчестве поэты отводят *воображению*, которое помогает художнику проникать в глубины истины, постигать сущность вещей, познавать природу ощущений: вкуса, запаха, цвета, контура, которые играли в творчестве Бодлера, а вслед за ним и Суинберна, столь важную роль.

Художник, наделенный воображением, способен выполнять в искусстве свою основную функцию: раскрывать всевозможные стороны действительности, передавать *противоречивую сущность вещей*. Каждое понятие для Бодлера содержит противоречие: любовь включает в себя ненависть, жестокость и отвращение, которые могут являться составной частью нежности, работа ума и воображение являются не только источником наслаждения и чувства собственного достоинства, но и мук, и разочарования. Любой предмет состоит из противоположностей: он включает в себя добро и зло, красоту и уродство, порок и добродетель. Вся эта двойственная сущность вещей отображена в поэзии Суинберна и Бодлера. Благодаря такому восприятию действительности, поэтические образы, создаваемые поэтами, обладают сложной структурой.

Значительное место в эстетической системе Бодлера отводится *поклонению культу красоты*. Однако, «красота» Бодлера – это нечто совершенно индивидуальное, не похожее на то понимание красоты, которое мы находим в эстетической концепции «чистого искусства». Внешняя красивость еще не есть определение красоты, у Бодлера прекрасное – это то, что наполнено определенным внутренним смыслом и содержанием. Он же полагал, что не может быть прекрасного предмета. Красота состоит в том, что художник привнесет в сам предмет, красота – это огонь, возникающий, когда художник тронут созерцанием предмета, а такое сияние может исходить и от вещей уродливых. Он не говорил, что уродство было красотой, но и из безобразного он извлекал красоту.

Эстетические принципы Бодлера не исключают *зависимости между искусством и моралью*. Между тем, для искусства губителен нарочитый

дидактизм и художник не является проповедником. Если в мире есть зло, необходимо об этом говорить, если порок привлекателен, надо живописать его привлекательным; однако следствием его являются болезни и необычайные нравственные страдания - их тоже надо описывать. Суинберн, выступавший в многочисленных критических эссе против работы искусства на благо морали, в первую очередь говорил об опасности дидактизма в искусстве.

Философские и эстетические взгляды Бодлера, в след за ним и Суинберна, сложились окончательно благодаря влиянию творчества Эдгара Аллана По.

Самой характерной и объединяющей чертой в творчестве По, Бодлера и Суинберна была так называемая *«философия отчаяния»*, они были близки к теории универсального зла как источника страданий всего живого. Отрицание исторического прогресса, глубокий *пессимизм*, презрение к современности, облеклись в форму лирической поэзии у Бодлера, Суинберна и По. Пессимизм поэтов вырос на почве ненависти к буржуазному обществу, мещанской морали. В формирующемся буржуазном обществе особенно остро вставал *вопрос о полезности искусства*, которую поэты отрицали. Возмущение поэтов было направлено и *против материального прогресса*, неизменно влекущего за собой регресс моральный.

Основной момент, сближавший творческие установки поэтов, заключается в том, прежде всего По, а за ним Бодлер и Суинберн воплотили в жизнь важнейшее для романтизма положение кантовской эстетики. Оно заключается в следующем: художественная идея несводима ни к одному из философских понятий и ее до конца не выразить ни одним языком кроме метафорического. Поэзию делает искусством музыка, стихи убеждают самой красотой, самой гармонией — мысль уже не нуждается в обосновании и доказательствах. Мысли о *совершенной форме* как о важнейшем условии создания произведения искусства, были свойственны и По, и Бодлеру, и Суинберну. Способ достижения такого совершенства поэты видели в слиянии двух видов искусств: музыки и поэзии. По, Суинберн и Бодлер восприняли все важнейшие реформы и улучшения музыкальной организации стиха романтической школы: богатство рифмы, произвольную подвижность цезуры, перебои ритма, чередование строк с разным количеством слогов.

Основными критическими трудами Суинберна, в которых сказалось наибольшее влияние эстетической системы Бодлера, были его первая статья "Charles Baudelaire: Les Fleurs du Mal" (1862) и эссе "William Blake" (1868).

Вплотив в жизнь многие принципы современной французской литературы, О.Ч. Суинберн внес значительную лепту в формирование англо-французских отношений XIX века. Многочисленные войны второй половины XVIII – начала XIX века способствовали нарушению тесных культурных связей. В английском обществе закрепилось весьма нелестное мнение о французах как о легкомысленной, аморальной и враждебной нации. Одним из тех немногих, кто отнесся к французской литературе с пониманием и открытым восхищением, был Суинберн. Основные перемены в отношениях Англии и Франции произошли в 50-е и 60-е годы XIX века, не без активного участия О.Ч. Суинберна. Появление его статьи "Charles Baudelaire: Les Fleurs du Mal" в *Spectator* 6 сентября 1862 можно считать началом нового периода в англо-французских культурных отношениях. Статья стала не только первой работой, посвященной Бодлеру в Великобритании, но и первой работой, давшей положительную оценку современной французской поэзии в целом. Суинберн оказал значительное влияние на распространение эстетики Бодлера и теории «чистого искусства» в Англии. Современные исследователи видят в нем первое проявление английского эстетизма, возникшего на основе литературных и эстетических французских традиций. Бодлер приобрел широкую известность в Англии, а французская литература оказала заметное влияние на становление английского модернизма рубежа XIX – XX веков во многом благодаря посредничеству Суинберна.

Второй параграф главы посвящен основным положениям эстетики Суинберна, высказанным в его критических статьях и эссе. Объединенные в единую систему, наиболее полно, на наш взгляд, они могут быть раскрыты в четырех пунктах:

1. Противостояние искусства и современного общества. Протест художника против меркантилизма и ханжества, его отказ от соответствия социальным требованиям. Подобный разлад общества и художника приводит, как правило, к отчуждению и «проклятости» последнего.

2. Автономия искусства. Следование искусства исключительно собственным законам: созданию совершенной формы; неограниченности

художника в выборе темы своих произведений; главенствующей роли вдохновения в творчестве как первопричины создания любого произведения искусства.

3. Независимость искусства от морали. В произведении искусства не место дидактики как таковой. Тем не менее, мораль может присутствовать в искусстве, при условии, что того требует вдохновение поэта.

4. Эстетизация безобразного. Правдивое изображение реальности в любых ее формах и проявлениях. Предмет искусства – не только прекрасное, но и безобразное, которое обретает в произведении искусства определенную красоту и привлекательность благодаря мимесису.

Третья глава «"Les Fleurs du Mal" Бодлера и "Poems and Ballads" Суинберна» представляет собой художественный анализ образных систем сборников. Первый параграф, посвященный литературной судьбе сборников, дает представление об особенностях их восприятия критикой того времени и широким кругом читателя. Второй выявляет композиционные особенности сборников. Третий параграф рассматривает систему ключевых образов "Poems and Ballads" в сравнении с образной системой лирики Бодлера.

Литературная судьба сборников стихов Суинберна и Бодлера оказалась на удивление схожей. Современная Англия и Франция отнеслись к творениям поэтов враждебно и с непониманием. Авторы обвиняли в богохульстве, порочности и излишнем натурализме, разгневанная общественность требовала суда, которого удалось избежать только Суинберну. Первые выпуски сборников были изъяты из продаж. Неприятие буржуазной критикой сборников Суинберна и Бодлера было обусловлено атеистической направленностью "Les Fleurs du Mal" и "Poems and Ballads", противостоянием ханжескому духу эпохи, небрежением современной моралью. Только конец XIX века принес сборникам запоздалое признание. Символисты объявили Бодлера своим предшественником, Суинберн сыграл значительную роль в становлении и развитии эстетизма в Англии.

Одна из основных черт "Poems and Ballads" и "Les Fleurs du Mal" – композиционное единство, обусловленное идеей сборников, рядом сквозных образов и настроением печали и меланхолии, пронизывающим большинство стихотворений Суинберна и Бодлера. Сходство композиций

и идей сборников раскрывается в расположении первых и последних стихотворений: "Au Lecteur" (Бодлер), "A Ballad of Death" и "A Ballad of Life" (Суинберн) вводят основные темы сборника; цикл "La Mort" (Бодлер) и последние шесть баллад Суинберна представляют смерть как финал любого существования, завершение всяких поисков. Зачастую группы стихотворений Суинберна, объединенные тем или иным образом, соответствуют различным циклам "Les Fleurs du Mal". Подобная особенность, несмотря на радикальное различие в способе распределения стихотворений внутри сборника, позволяет говорить о родственности композиций "Poems and Ballads" и "Les Fleurs du Mal".

Основные темы "Poems and Ballads" Суинберна – тема **Люви** и тема **Смерти** формируют ряд ключевых образов сборника. Менее значительные темы (**Времени**, **Бога**) также служат почвой для создания соответствующих образов, которые, однако, не столь многочисленны, хотя и играют весьма важную роль в образной системе "Poems and Ballads".

Тема Люви в понимании Суинберна имеет несколько различных трактовок, в связи с чем понятие переживает ряд модификаций, или воплощений, порождающих три ключевых образа сборника: образ возвышенной любви, жестокой любви и порока, которые позволяют выделить в любовной лирике "Poems and Ballads" три группы стихотворений.

Для первой характерна трактовка любви как *возвышенного чувства*, которое наделяется силой и светом, приносит ощущение покоя и блаженства. Соответственно, возникает женский образ – прекрасный и чистый *идеал возлюбленной*. Это — вечно желанная и никогда не достижимая верховная, божественная красота, предмет поклонения и обожания, порожденный скорее грезой, чем реальностью, и потому еще более близкий сердцу лирического героя. Идеи и чувственное выражение любви данной группы созвучны со стихотворениями Бодлера из цикла Аполлонии Сабатье. Образ женщины сродни солнцу (le soleil) у Бодлера и небу (the sky) у Суинберна, но, несмотря на блеск и сияние, свежесть цветов и зари, идеал женщины заключает в себе грусть (tristesse / sadness). Сотканный из света, чистоты, обладающий притягательной силой и недоступностью, образ этот неизменно сопровождается мотивом светлой печали.

Вторая группа включает наибольшее количество произведений. Литературным источником составивших ее стихотворений можно считать цикл Бодлера, посвященный Жанне Дюваль. Любовь рассматривается как страдание, *жестокое чувство*, в котором наслаждение неизменно связано с болью. Мотив печали переходит в мотив горечи, чувство перестает быть светлым и восторженным. *Женский образ* теряет свой свет и сияние, теперь это - источник боли, а сердце дамы — змея или камень (a stone, the snake / le serpent). Женщина жестока, неспособна к пониманию; ее красота пленяет и обжигает, но сердце остается холодным и безразличным. Поэты выбирают одни и те же слова, передавая сущность женщины. Не случайно видят они душу (ame / soul) в глазах своей возлюбленной: душа женщины поверхностна, это скорее атрибут красоты (Fair as the eyes are fair), чем истинный знак духовности. Женщина — "o vase de tristesse"; "o reine des peches" и "our lady of pain", она является причиной горьких мыслей поэтов о любви — войне полов, о страсти — жажде крови, о свободе — безвременной смерти, о смерти — желанном сне.

В третьем случае любовь трактуется как *порок*. Образ порока занимает значительное место и в сборнике Бодлера, наиболее очевидное воплощение получая в цикле "Les Fleurs du Mal" и в ряде стихотворений любовной лирики. Порочная любовь, как правило, предстает в том или ином женском образе (Венера, Федра, Фаустина, Долорес), а потому целесообразно говорить о существовании одного образа — порока, воплощенного в женщине. Бодлер и Суинберн отождествляют женщину с всевозможными силами ада: манера выражения Бодлера, как правило, более конкретна, точна и интенсивна (un troupeau de demons, Belzebuth, l'enfer), тогда как Суинберн передает сущность своего образа через сходные понятия (hot, fire, flame). Одной из основополагающих идей образа порока является идея родства греха и смерти. Большое значение имеет образ *лирического героя* — поэта, питающего светлое чувство любви; терзаемого непониманием и жестокостью женщины; или угодившего в сети порока. Но у Суинберна образ лирического героя выражен гораздо слабее, чем у Бодлера и в силу своей неоднородности не может служить основой целостности всего стихотворного сборника, как это происходит в "Les Fleurs du Mal".

Вспомогательные образы любовной лирики Суинберна – *искусство, Бог, время, смерть* - приобретают гораздо большее значение в философской лирике поэтов.

Группа стихотворений, раскрывающая тему Смерти менее объемна, но занимает значительное место в сборнике Суинберна. Наиболее близок по содержанию *образ смерти*, созданный Суинберном, образу, появляющемуся в заключительном цикле “Les Fleurs du Mal” – “La Mort”. В трактовке обоих поэтов смерть – это вожделенный покой, отдых от страданий и мук, которые приносит жизнь. Очевидно, что и Бодлер и Суинберн придерживаются философского отношения к смерти: это ничто, отсутствие желаний, страхов, ощущений. Смерти нельзя бояться, можно лишь с надеждой ждать момента ее прихода, который подарит утешение, спокойствие и отдых.

Стихотворения, раскрывающие образ смерти, относятся к философской лирике Суинберна. Здесь проявляется образ *жестокого Бога*: безжалостного тирана, карающего род человеческий ради собственной забавы и неукротимого тщеславия. Таким же предстает образ Бога и в сборнике Бодлера. Идентичной структурой у обоих поэтов обладает *образ искусства*: это вечная, непреходящая ценность, которая обладает красотой и могуществом. Но искусство способно приносить несчастья, оно заставляет страдать тех, кто искренне предан ему, делает их изгоями и отверженными. Не случайно такую важную роль в философской лирике поэтов играет образ *«проклятого художника»*. Могуществом, беспощадностью, непреодолимостью наделен у Суинберна и Бодлера *образ времени*. Задача времени – разрушать и искажать, его цель – подвести всех и каждого к финальной точке бытия: к смерти. *Жизнь* понимается Суинберном и Бодлером как нечто уродливое, невыносимое, полное страданий и слез. В сравнении со всем означенными образами философской лирики образ смерти приобретает особое величие, красоту и притягательность. Только в смерти человек находит утешение, только смерть способна к жалости и состраданию.

В толковании образов философской лирики Суинберна и Бодлера проявляются основные расхождения в философских и мировоззренческих системах поэтов. 1. Гедонизм Суинберна и роль страдания в лирике Бодлера как пути, ведущего к очищению души человека. 2. Суинберновский культ природы и противоположный интерес Бодлера к урбанистическим пейзажам и картинам. 3. Асоциальность

Суинберна. 4. Восприятие смерти как абсолютного небытия, пустоты у Суинберна и вера в вероятное продолжение жизни, надежда на иную форму бытия у Бодлера.

Суинберн и Бодлер стремятся к одному – раскрыть различные стадии, или испытания, через которые проходит в жизни душа человека. Цель всех возможных поисков – воспарение духа, очищение от грязи и бессмысленности жизни. По-разному понимается поэтами средство достижения такого состояния: для Бодлера оно заключается в искусстве, для Суинберна – в любви, которую поэт наделяет всепрощающей силой и божественной красотой.

Суинберн при создании центрального и наиболее значительного сборника в своей творческой биографии испытывал сильное влияние Ш. Бодлера. В то же время, нельзя не отметить тот факт, что влияние творчества Бодлера определено типологической близостью двух поэтов-современников, о чем свидетельствуют ранние произведения Суинберна (созданные до знакомства с творчеством Бодлера), его литературные интересы, философско-эстетические взгляды. Влияние Бодлера, таким образом, оказалось особенно плодотворным, так как отвечало внутренним устремлениям Суинберна. Английский поэт, тем не менее, стремился утверждать собственные философские идеи и раскрывать индивидуальное мировоззрение.

Заключение обобщает наиболее важные результаты исследования – обзора творчества Суинберна, рассмотрения его эстетической концепции и анализа образной системы сборника "Poems and Ballads" первой серии в контексте англо-французских эстетических взаимодействий XIX века.

Помимо основных выводов в заключении намечены дальнейшие перспективы изучения творчества английского поэта: исследования жанровых особенностей поэзии Суинберна, поэтики творчества, его драматургии, романистики и переводческой деятельности. Суинберн оказал значительное влияние на распространение в Англии традиций и художественных принципов французской литературы; повлиял на формирование английской литературы рубежа XIX-XX веков. Изучение творчества Суинберна в отечественном литературоведении еще нуждается в усилиях многих исследователей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Машкова Д.В. По, Бодлер, Суинберн. Философско-исторические аспекты коммуникаций. // Язык. Культура. Деятельность: Восток – Запад. Тезисы докладов 2-й международной научной конференции (24-25 августа 1999 г.) – Набережные Челны: Изд-во Института управления, 1999. – с. 32-36.
2. Машкова Д.В. Структурно-фонетический анализ стихотворения О.Ч. Суинберна "A Forsaken Garden". // Межкультурный аспект исследования и преподавания иностранных языков (контексты современности): Сб. науч. ст. – Казань: КГПУ, 2000. – с. 83-89.
3. Машкова Д.В. Эстетическая концепция О.Ч. Суинберна. // Всемирная литература в контексте культуры. Материалы научной конференции. Ч. I. - М.: МПГУ, 2001. – с. 151-152.
4. Машкова Д.В. Поэзия О.Ч. Суинберна: особенности стихосложения и трудности перевода. // Филология и Культура. Материалы 3-й международной научной конференции (16-18 мая 2001 г.) Ч. I. – Тамбов: ТГУ, 2001 – с. 116 – 118.
5. Машкова Д.В. Проблемы композиции сборника "Poems and Ballads" О.Ч. Суинберна. // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых. Сборник статей молодых ученых КГУ. – Казань: ДАС, 2001 – с. 59-66.

2-00

Издательство «РегентЪ»

Лицензия на издательскую деятельность ИД №04784 от 18.05.01
г. Казань, ул. Кирова, 42

Подписано к печати 26.12.01

Усл. печ. л. 5,5. Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Формат 60х84 1/16.

Тираж 100. Заказ 300.